

Ковшарь А.Ф.

ПТИЦЫ ТЯНЬ-ШАНЯ (среднеазиатской половины горной системы в пределах Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана). Том 1. Неворобьиные. Алматы, 2019. 560 с. + 16 цв. вклеек. Библ.1355 названий. Первая часть монографии, написанной по материалам многолетних (1959-2015 гг.) полевых исследований автора в разных местах среднеазиатской части горной системы Тянь-Шаня с критическим использованием всех доступных публикаций по птицам этого региона, содержит полное описание фауны неворобьиных птиц (236 видов), относящихся к 20 отрядам: Курообразные, Гусеобразные, Гагарообразные, Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные, Поганкообразные, Соколообразные, Журавлеобразные, Ржанкообразные, Рябкообразные, Голубеобразные, Попугаеобразные, Кукушкообразные, Совеобразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Птицы-носороги и Дятлообразные. Главное внимание уделено динамике распространения и численности каждого вида, а также срокам пребывания их в пределах данного региона, особенно для мигрирующих видов. Констатируется также степень изученности биологии того или иного вида в пределах среднеазиатской половины Тянь-Шаня. В общей части приведены история орнитологических исследований и физико-географическое описание региона.

Введение

Название «Тянь-Шань» (в переводе Небесные горы) в русской географической литературе появилось из китайских источников, но долгое время этим именем называли только массив Богдо-Ола (Святая гора) – самую высокую часть китайского Тянь-Шаня (Лунин, 1959). Западная же половина современного Тянь-Шаня, вместе с Памиром, у древних китайцев именовалась Цун-Линь (Луковые горы). Это отражено и в заглавии одной из первых статей Николая Алексеевича Северцова – «Поездка в западную часть Небесного хребта (Тянь-Шань), или Цун-Линь древних китайцев от западных пределов Заилийского края до Ташкента» (1867). Границу между восточной и западной половинами Тянь-Шаня разные авторы проводили очень по-разному. Например, в древнекитайских источниках она проходила по меридиану Кашгара (Бичурин, 1950).

Современное представление о восточной половине Тянь-Шаня (рис. 1) изложено в Краткой географической энциклопедии: «Китайская половина горной системы называется *Восточным Тянь-Шанем*. Он состоит из двух групп параллельных хребтов широтного, субширотного простирания – северной и южной. В сев. входят хребты Борохоро, Ирен-Хабырга (до 5500 м), Санджи-Музтау; в южную – Халыктау (до 6811 м в верховье р. Музарт), Коктекетау, Борохотан. В районе Турфанской впадины и далее на восток высоко подняты лишь хребты северной полосы – Богдошань с г. Богдо-Ола (5445 м), Баркультаг, Мэчин-Ула, Карлыктаг (до 4925 м), южная же полоса выражена невысокими хребтами Куруктаг и Кызылтаг, переходящими на востоке в широкое и пологое вздутие, идущее к югу от Турфанской и Хамийской впадины на соединении с Бэйшанем и не относящееся, собственно, уже к системе Тянь-Шаня» (Гвоздецкий, 1964, с. 175).

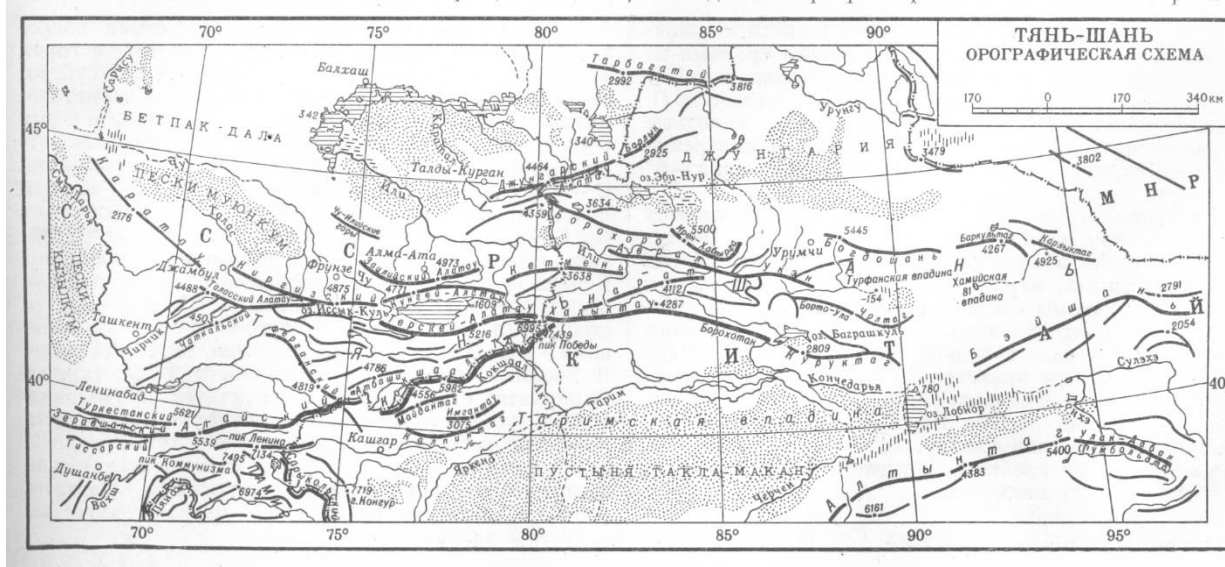

Рис. 1. Орографическая схема Тянь-Шаня в целом (Краткая географическая энциклопедия, 1964, с. 175)

Широко используя термин «Тянь-Шань», русские исследователи включали в него разные территории. Так П.П. Семенов-Тянь-Шанский (1946) называл так только хребет Терской-Алатау и хребты, лежащие к югу и востоку от него. Н.А. Северцов (1873, 1947) относил к Тянь-Шаню также Заилийский Алатау, а И.В. Мушкетов (1886, 1906) включал в его состав расположенный на юге Заалайский хребет и даже северную часть Бадахшана, считая всё это единым орографическим поднятием (Чухахин, 1964). Очень широко трактовал Тянь-Шань Л.С. Берг, включавший в него всё высокогорье Средней Азии, кроме Памира: «Все

горные хребты Туркестанского генерал-губернаторства относятся к системе Тянь-Шаня» (Берг, 1913, с. 135). Спустя два десятилетия, он называет Тянь-Шанем «... систему хребтов, протягивающихся к северу от Заалайского хребта и к востоку от Амударьи» (Берг, 1936, с. 44), а в классическом труде «Географические зоны Советского Союза» (Берг, 1952), границы Тянь-Шаня снова расширены: в него включены хребты Петра Первого, Дарвазский и Гиссарский. Близка к этой трактовке и точка зрения Э.М. Мурзаева (1953), предложившего отнести к тянь-шаньской системе Алайский, Туркестанский и Зеравшанский хребты в качестве Южного Тянь-Шаня, что вскоре было поддержано авторами монографии «Средняя Азия» (1958).

Более узкая трактовка среднеазиатской половины Тянь-Шаня – от Алай-Вахшского сброса на юге до Балхаш-Алакольской впадины на севере – принадлежит геологу Д.В. Наливкину (1926), а Н.Л. Корженевский (1925) ограничивал Тянь-Шань с юга Алайским хребтом (относя его к Памиро-Алаю), а с севера – Джунгарским Алатау, который он включал в Тянь-Шань. Авторы работы «Горы Юго-Восточного Казахстана» (Калецкая, Авсюк, Матвеев. 1945) принимают северную границу Тянь-Шаня по Илийской впадине, а южную – по Ферганской и Таримской впадинам. Этой же точки зрения придерживались также С.С. Шульц (1948), Н.А. Гвоздецкий (1952), М.А. Глазовская (1953) и И.С. Щукин (1956).

Последнее представление закреплено и в Краткой географической энциклопедии: «Тянь-Шань – горная система в Средней и Центральной Азии, расположенная между 40° и 45° с.ш. и 67° и 95° в.д. Западная половина находится в пределах СССР (большая часть в КиргССР, северные и западные хребты в КазССР, юго-западная оконечность в УзССР и ТаджССР), восточная – в Китае. Протяжённость с запада на восток 2450 км (в пределах СССР 1200 км). На севере Тянь-Шань хребтом Борохоро (в Западном Китае) соединяется с системой Джунгарского Алатау (некоторые авторы относят его к Тянь-Шаню), а на юге связан с Алайским хребтом системы Памиро-Алая, северная часть которого также иногда включается в состав Тянь-Шаня. Северной и южной границами западной половины Тянь-Шаня большинство географов считает Илийскую и Ферганскую долины. Восточный (китайский) Тянь-Шань на севере ограничен Джунгарской и на юге – Таримской котловинами» (Краткая географич. энциклопедия, т. 4, 1964, с. 175).

В этой формулировке, которая полностью принята в настоящей работе, точно очерчен район наших работ, с указанием разногласий в мнениях различных географов. В сущности, эта западная (среднеазиатская) половина горной системы к западу от высочайшего горного узла Хан-Тенгри и пик Победы (7000-7439 м н.у.м.) вся находится в границах бывшего СССР, а ныне – суверенных государств Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан (рис. 2), где и проводились в течение последних 150 лет орнитологические исследования, результаты которых легли в основу настоящей сводки. В дальнейшем изложении под термином Тянь-Шань (кроме особо оговоренных случаев) имеется в виду именно его западная, среднеазиатская половина. Её уточнённые координаты: 41°36' – 44°18' с.ш., 67°10' – 80°20' в.д., площадь более 350 тыс. км².

С севера она ограничена Илийской долиной (в западной части – пустынными пространствами

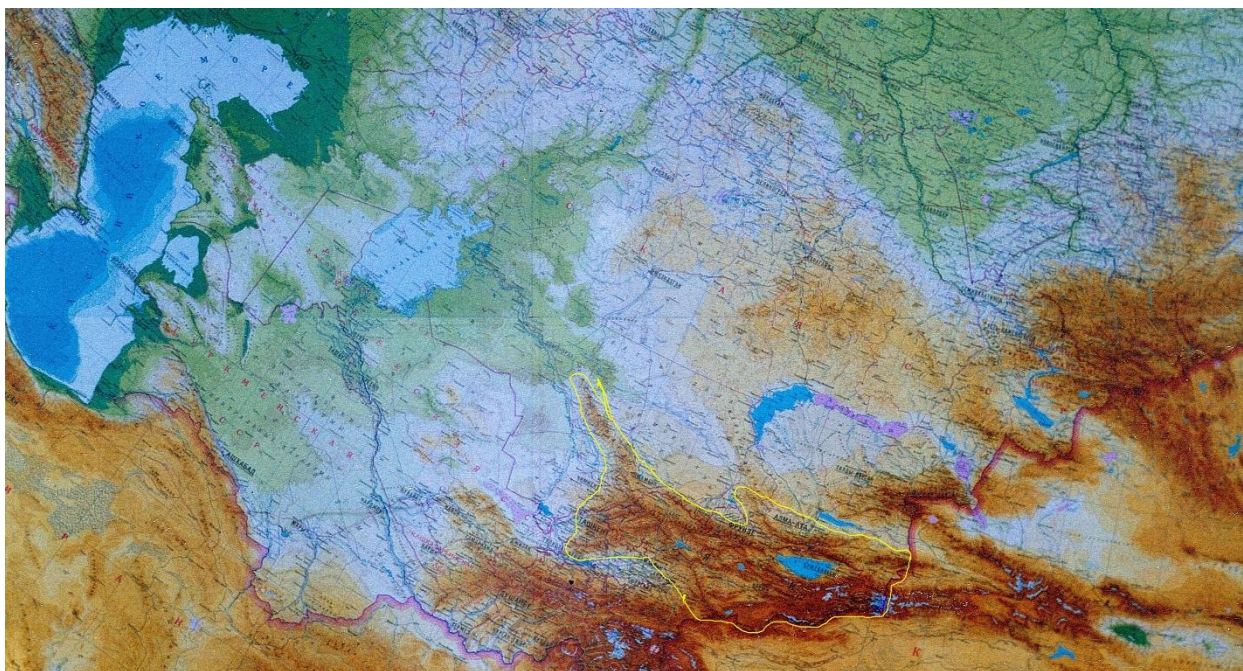

Рис. 2. Район исследований (очерчен жёлтым) – среднеазиатская половина Тянь-Шаня в границах бывшего СССР

Муонкум и Бетпак-Дала), с запада – долиной Сырдарьи, с юго-запада – Ферганской долиной. Более трудно провести южную границу – с Памиро-Алаем, которая в горах никак не может иметь линейный характер, о чём свидетельствуют расхождения в мнениях специалистов (см. выше). Здесь её приходится проводить по юго-западным предгорьям Ферганского хребта и верховьям реки Карадарья. Юго-восточная граница горной системы проходит по краю Таримской впадины, но фактически обозначена государственной границей Республики Кыргызстан по гребню хребта Кокшаалтау. Наконец, за восточную границу условно принят

меридиан 80°20' в.д., проходящий через горный узел «Хан-Тенгри – пик Победы», а севернее разделяющий на две почти равные части хребет Кетмень.

Определённые сложности представляет даже такой, казалось бы, простой вопрос, как проведение границы между горами и прилегающей к ним равниной, на что обращали внимание географы ещё полвека назад: «Включать ли подгорные покатые равнины внешних (окраинных) хребтов в горные системы или нет – существуют разные мнения. Одни авторы считают правильным проводить границу между внешними (пустынными) обширными равнинными пространствами и горами по контакту подгорных наклонных равнин с предгорьями, а другие включают их (подгорные шлейфовые равнины и конусы выноса) в границы горных систем» (Чупахин, 1964, с. 7). Учитывая, что эти конусы выноса и покатые подгорные участки тесно связаны в своём генезисе с горными хребтами и представляют в Тянь-Шане первую ландшафтную ступень – предгорную пустынную зону, следуя ряду авторитетных географов (Мурзаев, 1953; Щукин, 1959 и др.), я включаю их в горную систему.

Дополнительные осложнения вносит антропогенная освоенность этих подгорных равнин, не только в значительной степени распаханная, но местами даже представленная селитебным ландшафтом. Достаточно сказать, что самый крупный мегаполис Средней Азии город Ташкент расположен в подгорной части Западного Тянь-Шаня, а второй по величине в регионе город-миллионер Алматы не только сомкнулся с северным склоном Заилийского Алатау, но уже взобрался на него до высоты 1800-2000 м над уровнем моря – именно здесь, среди елового леса, расположены каток Медео и горнолыжный комплекс Чимбулак в ущ. р. Малая Алматинка, официально включённые в черту города. Более того, сейчас рассматривается вопрос о включении в городскую черту также построек на берегу Большого Алматинского озера (2500 м) и даже Космостанции на перевале Жусалы-Кезень (3300 м) в соседнем Б. Алматинском ущелье. Очень быстрыми темпами приближается к северному склону Киргизского Алатау также столица Кыргызстана город Бишкек. Для обитающих в горах птиц все эти три города давно уже представляют собой реальные места их осенне-зимнего обитания и являются нижней границей суточных высотных миграций.

В итоге внешняя граница Северного Тянь-Шаня проходит на абсолютных высотах около 700-800 м над ур. моря, спускаясь до 500 м в долину р. Или около устья Чарына. Кстати, в работе «Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня» за нижнюю границу гор Тянь-Шаня «условно принята изогипса в 500 и в некоторых случаях 700 м, обрамляющая Тянь-Шань с севера и запада» (Корелов, 1961, с. 56). В высоко расположенных северных предгорьях Таласского Алатау её приходится проводить на высоте около 1000 м (включая таким образом в состав Западного Тянь-Шаня Терс-Ащибулакское вдхр., Чокпакские ворота и часть долины р. Арысь у её истоков). Но далее к западу граница понижается, охватывая крайние отроги гор у каньона р. Машат, горы Даубаба и Казгурт, а на западе-юго-западе – верхнюю часть р. Келес и высокие предгорья Приташкентского Каратау, которые спускаются до самого Ташкентского оазиса; здесь граница Западного Тянь-Шаня проходит на абсолютной высоте около 500-600 м. Примерно на таких же абсолютных высотах проходит внешняя граница Тянь-Шаня в Ферганской долине и вокруг двух глубоко вдающихся в пустынные пространства низкогорных дериватов Тянь-Шаня – Каратау и Чу-Илийских гор.

В очерченных границах – богатая авифауна, насчитывающая более 400 видов птиц, наблюдения за которыми орнитологи проводят вот уже более полутора столетия. Частных публикаций в орнитологической литературе накопилось за это время не одна тысяча, есть и обобщающие фаунистические работы по отдельным хребтам – Каратау (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951), Кетмень (Корелов, 1956), Терскей-Алатау (Степанян, 1959), Таласский Алатау (Ковшарь, 1966) и даже крупным горным районам, в т.ч. такие капитальные как «Птицы Семиречья» (Шнитников, 1949) и «Птицы Киргизии» (Янушевич и др., 1959-1961). Однако обобщающей сводки по всему Тянь-Шаню до сих пор нет, что и побудило меня предпринять такую попытку на основе полувекового опыта исследований и анализа накопившихся литературных данных.

За такой длительный срок исследований в них участвовали и оказывали мне помощь многие люди, которым считаю приятной обязанностью выразить свою искреннюю признательность. Многих из них уже нет в живых, но это нисколько не умаляет их вклада в эту работу и моей благодарности им. Это прежде всего мой учитель и наставник Игорь Александрович Долгушин, руководивший работой в первые годы в Западном Тянь-Шане (1959-1966), а также большие знатоки птиц Тянь-Шаня Мстислав Николаевич Корелов и Роман Николаевич Мекленбурцев, от которых получено много ценных советов. Неоценимым оказалось многолетнее общение с коллегами, друзьями и соратниками Эдуардом Гавриловым, Эвальдом Родионовым и Икаром Бородихиным, с которыми «не один пуд соли съеден» в высокогорье Заилийского Алатау (1967), на Чокпаке (1967-1970) и в ряде экспедиционных поездок второй половины XX ст.

Большую помощь при работе в горах Таласского Алатау (1959-1966) оказали мне директор заповедника Евгений Алексеевич Ганюшин и сотрудники научного отдела, среди которых не могу не назвать Абдуллу Ахметхановича Аитова, Ивана Васильевича Жируева, Анатолия Матвеевича Ивасенко, Веру Степановну Веремесенко и Анну Андреевну Ивашенко. За 10 лет (1971-1980) стационарных работ в субвысокогорье Заилийского Алатау наибольшую помощь в поисках гнёзд птиц и наблюдениях за их обитателями мне оказали Анатолий Сергеевич Левин, Ральф Гейнцевич Пфедфер, Борис Петрович Жуйко, Валерий Владимирович Лопатин, Рудольф Александрович Кубыкин, Людмила Павловна Пастушенко, Виктория Анатольевна Ковшарь, Олег Вячеславович Белялов, Светлана Михайловна Мальцева, Сергей Львович Скляренко, Виктор Владимирович Жигайлов, Алтай Жумаканович Жатканбаев, Андрей Эдуардович Гаврилов и многие другие. Очень интересной поездкой в Нарынкол и хребет Кетмень (1978) я обязан Вячеславу Алиевичу Белялову. Неоценимую помощь в течение 9 международных зоологических экспедиций по Центральному, Внутреннему

и Западному Тянь-Шаню (1998-2006) оказала их бессменный организатор Валентина Исмаиловна Торопова, а также руководитель экспедиции проф. Герд Мюллер и орнитолог Маркус Ланге (Германия). Много интересных наблюдений за птицами удалось провести во время орнитологических туров Birdwatcher по Северному Тянь-Шаню (1997-2008), благодаря руководителям МАЛ «Хан-Тенгри» Казбеку Шакимовичу и Даурену Шакимовичу Валиевым. Отдельную благодарность хочу выразить орнитологу и художнику Фёдору Фёдоровичу Карпову за мастерски выполненные штриховые рисунки птиц, украсившие каждый раздел и карты распространения птиц.

Совершенно особую благодарность за помощь в обработке материалов, в поисках литературных источников, сборе новейших сведений, подготовке и оформлении рукописи, изготовлении иллюстраций и т. д. я хочу выразить двум моим наиболее постоянным помощникам в течение последних 25 лет – Виктории Ковшарь и Олегу Белялову, без поддержки которых я вряд ли решился бы взяться за столь объёмный труд. Им же я обязан и основными фотоиллюстрациями, авторство которых оговорено в каждом случае.

Авторские картосхемы распространения птиц подготовлены к печати Викторией Ковшарь, основные обозначения в них (гнездование, зимние встречи, весенние и осенние миграции) расшифрованы в подписях и соответствуют принятым в сводке «Птицы Казахстана». Надеюсь, что книга окажется полезной всем, кто заинтересуется орнитофауной этого замечательного горного района Средней Азии.

А.Ф. Ковшарь